

УДК 903.26 (476)

**КУЛЬТОВЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ
В МУЗЕЯХ МОГИЛЁВСКОЙ ОБЛАСТИ****С.Ф. ЖИЖИЯН***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Рассматриваются культовые и исторические каменные изваяния, которые всегда привлекали своей сакральностью исследователей и краеведов. Во второй половине XIX века первые памятники подобного типа были музеефицированы. Целенаправленная работа по данному вопросу стала проводиться в первой половине XX века. Отмечается, что в настоящее время в фондах музеев Могилёвской области насчитывается более десятка культовых валунов и каменных крестов.

Ключевые слова: Могилевская область, каменные изваяния, сакральность, культовые валуны.

Культовые и исторические камни, каменные кресты, идолы и каменные бабы, явно выделяясь из общей картины окружающего мира, интересовали людей всегда. Испокон веков наши предки поклонялись им, во главу угла ставя сакральность и «чудотворность» данных объектов. Со временем отношение к ним менялось. Часть явно языческих памятников была уничтожена первыми христианами, иные объекты трансформировались в христианские святыни.

К началу XIX века отношение к памятникам подобного типа у населения современной Беларуси во многом осталось довольно патриархальным. Судя по материалам этнографов, почитание культовых камней всё также происходило в русле загадочного языческо-христианского синтеза, правда, с местными особенностями, но традиционными и характерными для всей территории корнями. С другой стороны можно наблюдать и появление некоего прагматического отношения к данным объектам, когда большие и почитаемые камни разрушались, перемещались, использовались для хозяйственных нужд. Уходила в прошлое и сакральность: для многих культовые камни стали просто хорошими ориентирами, колоритными особенностями региона.

Действительно, научное изучение рассматриваемых памятников началось с середины XIX века. Культовые камни в разное время изучали А. Плятер, А. Киркор, Е. Тышкевич, К.А. Говорский, П.М. Шпилевский, М.Ф. Кустинский, П.В. Шейн, А.Я. Богданович, Ф.В. Покровский, Е.Р. Романов, М.В. Довнар-Запольский и др. [1; 12, с. 92–93; 17; 20, с. 98–107].

Также в это время интерес к культовым камням, каменным крестам, бабам, идолам, стодам и иным подобным памятникам появился не только у учёных, но и у «любителей древностей» – коллекционеров.

Целью данной статьи является освещение и анализ истории музеефикации культовых каменных изваяний на территории Могилёвской области с середины XIX века – времени включения подобных объектов в коллекции первых «собирателей старины» – до сегодняшних дней.

Как уже отмечалось выше, первые исследователи белорусских «древностей» сразу же обратили внимание на столь колоритные памятники. Часть исследователей XIX века, а именно те, которые занимались истинно научными изысканиями, описывали сакральные валуны и каменные кресты, вводили в научный оборот свои находки. Другая же часть «любителей истории», которая занималась собирательством артефактов, порой «нарушали покой» данных памятников, перенося их в свои имения, формируя частные коллекции древностей. Также наиболее богатые и увлечённые данной тематикой помещики привозили и устанавливали на своих подворьях каменных баб, идиолов и прочие заинтересовавшие их памятники из других регионов, в частности, с территорий современной Украины или Польши [18, с. 38].

В межвоенный период были сделаны первые шаги к настоящей музеефикации культовых и исторических каменных изваяний. Так, в исследовании М. Мелешко «Камень у вераванях і паданнях беларусаў», изданном в 1928 году, уже упоминаются культовые валуны и каменные кресты как музейные экспонаты. Автор пишет: «Среди камней с надписями не все еще разобраны и разгаданы. Такие надписи, как на камне, который был найден Дундуковым-Корсаковым на Могилевщине в местечке Романово, как камень из местечка Погост на Игуменщине, который теперь находится в Белорусском государственном музее в Минске, как камень с надписью, буквы которой похожий на птичьи лапки – до сего времени остаются никем не разгаданными» [16, с. 160]. Пишет автор и о вышеупомянутых каменных бабах, правда без попыток интерпретации их местонахождения: «Интересное место занимают так называемые «каменные бабы». На Беларуси есть несколько каменных баб. Каменная баба, довольно грубо обработанная, имеется в Витебском государственном музее. Лицо ее невыразительно. Руки сложены на животе. На руках обозначаются браслеты. Ноги бесформенные. С плеч на голову поднимается какое-то убранство. Величиной в рост небольшого человека. Каменная баба была и на Бобруйщине в местечке Любоничи, сей-

час она перевезена в Белорусский госмузей, другая каменная баба на Бобруйшине находится недалеко от Днепра по дороге из Речицы в Бобруйск. Эта баба имеет четырехугольную форму...

...Каменная баба имеется и в Минском государственном музее, привезенная с Оршанщины, из поместья Смоляны. куда ее привезли из поместья Деделово. Ф. Покровский говорит, что каменные бабы находятся в деревне Межевичи на Слонимщине, но описания их не дает» [16, с. 161].

Однако М. Мелешко подтверждает и тот факт, что некоторые из описанных им памятников могут и не относиться к Могилевскому региону: «Две каменные бабы есть в Гомельском парке, предположительно, их привез некогда князь Паскевич с юга и поставил в парке возле своего дворца».

Рассматривая вопросы современной музеефикации культовых и исторических каменных изваяний, нельзя не вспомнить про «Музей валунов» – парк-музей камней в микрорайоне Уручье г. Минска. Подобных музеев в мире немного, и данный объект является, безусловно, уникальным. Работы по его созданию начались в 1976 году под патронажем АН БССР. В том же году была создана научно-техническая геологическая экспедиция, которая в течение последующих пяти лет привезла на территорию музея 2 134 валуна, выявленных на территории Беларуси.

В 1985 году в пойме бывшей реки, куда многие камни были ранее занесены ледником, была создана площадка, сформирован рельеф, расставлены камни. На этом участке площадью около шести гектаров была создана «каменная» карта Республики Беларусь, созданная в масштабе 1 м к 2 км в плоскости и 1 м к 100 м в высоту. Посредством ледниковых валунов и камней поменьше были обозначены основные населенные пункты страны. Реки показаны тропинками, усыпанными мелкими камешками. Весь ландшафт – точная уменьшенная копия ландшафта Республики Беларусь [14, с. 180].

На сегодняшний день на территории музея находятся около 2,5 тысяч камней и валунов. Особого внимания заслуживает и тот факт, что те валуны, которые используются для обозначения какой-то возвышенности, были привезены именно из той местности. Так, например, здесь можно увидеть «Крест Стефана Батория», у которого, по преданию, обедал король Великого Княжества Литовского во время похода на восток, или камень «Дед», привезенный с древнего языческого капища, которое существовало в центре Минска до начала XX века. В музее под открытым небом также представлены пограничные (межевые) кресты и валуны, каменные исторические и надмогильные кресты, надгробия в виде жерновов и многие другие памятники данного типа.

С 1989 года музей валунов объявлен памятником природы республиканского значения.

В фондовых коллекциях государственных музеев Могилевской области хранятся и экспонируются сакральные валуны и каменные кресты. Эта группа музеефицированных памятников не столь представительна на фоне остальных коллекций по объективным причинам. Тем не менее каменные кресты хранятся в экспозициях и фондах музеев области: УК «Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова», районных музеях Быхова, Кличева, Круглого, Осиповичей, Шклова.

В экспозиции УК «Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова» можно увидеть три культовых каменных изваяния: *медведь-камень*, *каменный крест первой половины II века н.э.* и *копия Шкловского идола*.

Медведь-камень – в прошлом располагался недалеко от д. Медвёдовка в Чаусском районе Могилевской области. Культ поклонения данному памятнику берёт свои корни в глубоком прошлом, поскольку вероятно от него и получил свое название населённый пункт. Каменное изваяние, при осмотре его с определённых ракурсов, действительно напоминает зооморфный силуэт медведя. Причём заслуживает внимания и тот факт, что выразительные особенности рассматриваемого камня, придающие ему схожесть с животным, несомненно, природного происхождения. Данный объект свидетельствует о наличии в регионе культов тотемизма или зоолатрии. Кроме наших предков – славян, культ медведя присутствовал также в верованиях древних греков, финнов, германцев, а также в верованиях народов Сибири и народов древней Японии. Истоки этого культа берут своё начало еще в период палеолита. Результаты археологических исследований свидетельствуют о том, что неандертальцы, жившие на территории современной Швейцарии и Словении, поклонялись медведям, как божествам, и считали священными, поэтому сохраняли их костные останки, разложив особым образом, в тех пещерах, которые служили местом для проведения культовых ритуалов [2, с. 260]. Последние ритуалы, связанные с поклонением медведь-камню у д. Медвёдовка, зафиксированы в начале XX века.

Каменный крест, находящийся в экспозиции УК «Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова», датируется первой половиной II века н.э. и по фондовым книгам проходит как «надмагильный крест». Информация о месте бытования памятника, процессе его включения в фонды и другие данные, связанные с атрибуцией и датировкой объекта в музее отсутствуют. Посему вышеназванная дата, несмотря на довольно широкий диапазон, вызывает сомнения.

В экспозиции представлена копия известного Шкловского идола. *Шкловский идол* – каменное изваяние, изображающее языческое божество, выявлен в 1963 году около г. Шклов. Идол был найден школьниками из д. Старый Шклов на берегу реки Серебрянка в урочище Кукушкин ров. Местное насе-

ление выкопало идола, дав ему шутовское название «олух» («ёлуп»). Изваяние было исследовано в процессе археологических разведок Л.Д. Поболем, который принял решение перевезти его в г. Минск. При транспортировке в кузове грузовика идол получил повреждения: был сильно потёрт, его лицо оказалось немного стёсанным [11]. Шкловский идол отображает верхнюю часть мужского тела, обтёсанную в виде столба цилиндрической формы, нижняя часть которого имеет форму постамента. Фигура высечена из песчаника, составляет в высоту 1,2 м и весит около 250 кг [14, с. 89]. Идол имеет лицо с рядом индивидуальных черт: четко прослеживаются глаза, по-видимому, закрытые, рот и усы. Сама фигура имеет фаллические очертания. Памятник введен в научный оборот в 1964 году публикацией Г.В. Штыхова. Позже памятник изучали Р. Забашта, Э.А. Левков, Л.В. Дучиц и др. [8; 11; 14; 15; 21]. Проблемы с атрибуцией объекта и в первую очередь с определением времени его создания и этнокультурной принадлежности населения, которое ему поклонялось, вызваны отсутствием у находки подходящих для атрибуции признаков. По широко распространённой версии, выдвинутой Г.В. Штыховым, идол относится к X веку, по другим – к VI–X, VI–VII или VI–XIII векам. Все версии являются гипотетическими и не имеют надёжного обоснования. Ещё одну версию предложил Р. Забашта, который на основании датировок археологических памятников в окрестностях находки и похожих языческих идолов сделал вывод, что скульптура относится к XII–XIII векам. Забашта склоняется к версии, что идола оставило славянское население, но вместе с тем отмечает сходство скульптуры с так называемыми балтскими идолами из Риги и столбopodobными идолами из святылиц, обнаруженными в Смоленской области [21]. Исследователи отмечают, что несмотря на то, что невозможно соотнести идол с каким-то определённым божеством, всё же, опираясь на косвенные данные – закрытые глаза идола, можно предположить его принадлежность к хтоническому миру умерших предков. Фаллическая форма памятника может свидетельствовать об отношении функции божества к плодовитости и плодородию. Оригинальный памятник хранится в Национальном историческом музее Республики Беларусь в г. Минске.

В ГУК «Быховский районный историко-краеведческий музей» в зале археологии и природы Быховского края каменный крест экспонируется за № КП 2640 из д. Гута. Крест в фонды музея был передан егерем Городецкого лесничества П.М. Шляевым в 2011 году. Артефакт был обнаружен им во время разработки лесного массива в районе д. Гута Быховского района. Размеры креста: длина ~ 70 см, ширина ~ 36 см. Материал – гранит. Крест высечен неаккуратно, асимметрично. На кресте, в средокрестии, высечен крестик: длина ~ 8 см, ширина ~ 6,5 см [5, с. 16]. Крест скорее всего надмогильный, его можно датировать XVII–XVIII веками, исходя из аналогов, обнаруженных исследователями на территории Беларуси [3; 5].

В результате археологических исследований Быховского района, проводимых автором статьи в 2017 году, фонды музея пополнятся фрагментом каменного креста, находившегося в прошлом у д. Трилесино. Часть креста с фрагментами надписи и рисунками были выявлены в процессе раскопок на месте, где памятник располагался в прошлом и был разломан местными жителями в 1970-е годы. После расшифровки и камеральной обработки артефакт войдёт в фонды музея.

Во дворе УК «Кличевский краеведческий музей» находится каменный крест – единственный памятник, сохранившийся на старом кладбище города Кличев. Артефакт был перенесен на музейное подворье в 1980-е годы [14, с. 106].

В ГУ «Круглянский историко-краеведческий музей» экспонируется межевой крест Рюриковичей, датировемый X веком. Крест представляет собой грубообработанное каменное изваяние с изображением трезубца. Памятник был обнаружен в 1995 году на территории Круглянского района в лесном массиве между д. Гоевка и оз. Хотомье. Поскольку ни данный объект, ни место его обнаружения не изучались археологами, следует ставить под сомнение как атрибуцию, так и датировку памятника.

В фондах УК «Осиповичский районный историко-краеведческий музей» хранится камень, обнаруженный Ю.В. Клеванцом и О.В. Вороненко в 2015 году в деревне Заручевье [9]. Камень имеет следы обработки, в окружности с двух сторон высечен крестообразный шов (напоминает охотничью свинцовую пулю типа «Спутник»). Несмотря на то, что легенда объект не известна, камень явно обрабатывался рукой человека. Данный тип памятников можно классифицировать как камень-артефакт.

В фондах УК «Шкловский районный историко-краеведческий музей» находятся три культовых каменных изваяния: два каменных креста и надмогильный камень. Каменные кресты обнаружены в процессе археологических исследований под руководством О.Н. Левко у д. Старый Шклов. Оба памятника неправильной формы, слегка обработаны. Одна из сторон крестов отшлифована до уровня плоской поверхности, другая выпуклая. Размеры крестов стандартные, один больше (50 × 37 см), второй поменьше (26 × 20 см). Материал гранит (гнейс?). Датировки памятников представлены в широком диапазоне – XII–XVI веками. На плоской стороне памятников присутствуют эпитафические признаки. На кресте крупнее в средокрестии выбит спаренный крест в зеркальном отображении. На кресте поменьше в средокрестии прорезан симметричный объекту крест. На выпуклой стороне памятников эпитафические признаки отсутствуют. Надмогильный камень, экспонируемый в Шкловском музее, обнаружен у

д. Ржавцы. Камень овальной формы, материал – гнейс, размеры 20 × 14 см. На округлой поверхности памятника выбит фигурный крест. Датирован в широком диапазоне – XII–XVI веками.

У входа в УК «Чериковский историко-краеведческий музей» расположен надмогильный камень, принятый в фонды музея по акту N 439 от 23.01.2006 года за номером КП 007169. Камень обнаружен в 2005 году в городской черте во время строительных работ на территории Вепринского лесничества по ул. К.Маркса, на глубине 1,5 м. Надмогильный камень неправильной прямоугольной формы, с высеченным крестом на подставке и надписью: «ЗДЕ ЛЕЖИТ РАБ БОЖИ ПИЛИП В [или] Б (?)...АХMS», размеры: 77 × 42 × 40 см. Памятник введён в научный оборот А.В. Колосовым, датирован 1646 годом [13].

Также на примере последних лет хотелось бы остановиться на проблеме необходимости музеефикации некоторых культовых и исторических каменных изваяний. Речь пойдёт об уникальном для Беларуси памятнике – *Стражевском кресте*. Каменный крест у д. Стража Кировского района датируется XIV–XVII веками (?). Памятник из красного гранита, располагался на сельском кладбище. Разные источники привязывают местоположение креста к соседствующим деревням Стража и Городец. Памятник представляет собой каменный сюжетный крест, аналогов которому нет в Европе. С лицевой стороны по всей поверхности нанесено рельефное изображение человека в длиннополом кафтане с пуговицами и поясом. На голове шапка, на ногах сапоги (судя по одежде, на кресте изображён белорусский шляхтич XVII–XVIII вв., исследователи предполагают, что это и есть портрет покойного). Руки локтями разведены в стороны, ладони на поясе. Черты лица выразительны. По краям лопастей креста вырезаны равно-сторонние крестики. С обратной стороны в средокрестии изображён крест, по боковым сторонам – рельефные фигуры животных (возможно, леопарды) [3, с. 38]. В советское время крест был перенесён с кладбища и брошен на одном из прилегающих полей. В 2013 году крест был самовольно выкопан местными жителями, вывезен и установлен в церкви Спаса Нерукотворного Образа в г. Кировск. Таким образом, потерялись все нити, важные для исследований данного памятника, в первую очередь археологических. Другой вопрос – насколько логично пребывание надмогильного креста, уникального для истории государства, в храме. С нашей точки зрения данный памятник должен экспонироваться в районном, а может и в областном краеведческом музее.

Безусловно, в данной статье собраны и упомянуты далеко не все данные о культовых и исторических каменных изваяниях, находившихся в музеях Могилёвского Поднепровья. Многие памятники из довоенных фондов безвозвратно утеряны, некоторые, разбросанные по полям и лесам региона, ждут досконального исследования и последующей их музеефикации. Вместе с тем описанные выше памятники являются интереснейшими артефактами для освещения сакральных аспектов истории Беларуси периода средневековья и нового времени, раскрытия черт и характера культуры и религиозных представлений наших предков.

Отдельной проблемой региона является вопрос сохранения и фиксации первоначального местонахождения памятников данного типа, поскольку тенденции последних лет, дают основания для беспокойства о перспективах сохранения рассматриваемых объектов историко-культурного наследия Могилёвской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов / А.Е. Богданович. – Гродно : Губернская Типография, г. Гродна, 1895. – 186 с.
2. Камяні-жывёлы / В.Ф. Вінакураў [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2004. – Вып. 9. – С. 258–264.
3. Дучыц, Л. Каменныя крыжы / Л. Дучыц // 3 глыбі вякоў. – Мінск, 1997. – Вып. 2. – С. 31–47.
4. Камяні-следавікі Беларусі / Л.У. Дучыц [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 1996. – Вып. 9. – С. 133–141.
5. Жижиян, С.Ф. 101 занимательный факт из истории Быховщины / С.Ф. Жижиян – Могилев : АмелияПринт, 2013. – 84 с. : ил.
6. Жижиян, С.Ф. Культовые камни Быховского района / С.Ф. Жижиян // Магілёўшчына XII выпуск : зб. Арт. Міжнар. навук. канф. – Магілёў, 2014. – С. 60–64. : ил.
7. Жижиян, С. Тайны наших предков. Новые культовые изваяния на территории Быховского района / С. Жижиян // Маяк Прыдняпроўя. – 2016. – 10 лютага.
8. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / Карабанаў А. К. [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2011 – 235 с.
9. Клеванец, Ю.В. Топонимы с мистическим смыслом в Осиповичском районе (из книги «Страницы нашей истории») [Электронный ресурс] / Ю.В. Клеванец, О.В. Вороненко. – Режим доступа: http://livingheritage.by/Videa/klevanec_voronenko.pdf. – Дата доступа: 27.03.2017.
10. Коласаў, А.У. Справаздача аб выніках інвентарызацыі помнікаў археалогіі на тэрыторыі Круглянскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2015 годзе / А.У. Коласаў // Архив археологической научной документации ГНУ «Институт истории НАН Беларуси» (ААНД ИИ НАНБ). – Могилев, 2015. – 140 с., 5 с. колл. оп., 90 с. илл., прилож.
11. Корбут, В. «Кумир» с берегов Серебрянки / В. Корбут // Советская Беларусь. – 2007. – 24 января.
12. Кустинский, М.Ф. Надгробный камень над павшими в сражении в 1568 году, найденный в Лепельском уезде

- Витебской губернии / М.Ф. Кустинский // Древности. – М., 1874. – Т. IV. – С. 92–93.
13. Лазарава, С. Надпіс расшыфраваны (аб знаходцы ў Чэрыкаве надмагільнага каменю сяр. XVII ст. з надпісам) / С. Лазарава // Веснік Чэрыкаўшчыны (Чэрыкаў). – 2006. – 27 мая. – С. 7.
14. Ляўкоў, Э.А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э.А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.
15. Культавыя камяні Беларусі / Э. Ляўкоў [і інш.] // З глыбі вякоў. – Мінск, 1997. – Вып. 2. – С. 47–68.
16. Мялешка, М. Камень у вераваннях і паданнях беларусаў // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории / навук. рэд. А.Е. Тараса. – Мінск, 2013. – Вып. 11. – С. 143–168.
17. Покровский, Ф.В. Археологическая карта Виленской губернии / Ф.В. Покровский. – Вильна, 1893 – 182 с.
18. Раманаў, Е.Р. З гісторыка-археалагічнай спадчыны: выбраныя творы / Е.Р. Раманаў ; Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова. – Магілёў : МДУ, 2006. – 237 с.
19. Раманюк, М. Беларускія народныя крыжы / М. Раманюк. – Вільня : Наша Ніва, 2000. – 100 с.
20. Рассадин, С.Е. Неизданная книга «Евдоким Романович Романов». Археологическая карта Могилевской губернии / С.Е. Рассадин // История книги, книжного дела и библиографии в Белоруссии. – Минск, 1986. – С. 98–148.
21. Штыхаў, Г. Шклоўскі ідал / Г. Штыхаў // Энциклопедия Гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск. 2003. – Т. 6, кн. II. – С. 207.

Паступіў 20.02.2018

CULTURAL AND HISTORICAL STONE SCULPTURES IN MOGILEV REGION MUSEUMS

Religious and historical stone sculptures always attract sacredness of researchers and local historians. In the second half of the XIX century, the first monuments of this type have been museumed. Targeted work on this issue began in the first half of the twentieth century. Today in the collections of the museums of Mogilev region, there are more than a dozen iconic boulders and stone crosses.

Keywords: Mogilev region, stone sculptures, sacral, iconic boulders.